

К 270-летию Московского университета

Рецензия на книгу: Лебедев С.А. Философия и методология науки. Актуальные проблемы: монография. Труды выдающихся ученых МГУ. М: Издательство Московского университета, 2024. – 575 с.

For the 270th Anniversary of Moscow University

Review of the book: Lebedev S.A. Philosophy and Methodology of Science. Current Issues: Monograph. Works of Outstanding Scientists of Moscow State University. Moscow, Moscow University Publishing House, 2024. 575 p.

Гранин Ю.Д.

Д-р филос. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН
e-mail: saleb@rambler.ru

Granin Yu.D.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher of Institute Philosophy of Russian Academy of Science
e-mail: saleb@rambler.ru

Губанов Н.Н.

Д-р филос. наук, профессор кафедры гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Gubanov N.N.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Humanities, Finance University under the Government of the Russian Federation,

В 2025 году Московский государственный университет будет отмечать свой 270-летний юбилей. В рамках подготовки к нему руководство вуза приняло решение издать серию книг «Труды выдающихся учёных МГУ». Одной из книг этой серии является монография доктора философских наук, заслуженного профессора Московского университета С.А. Лебедева.

Монография посвящена рассмотрению актуальных проблем философии и методологии науки. В ней излагается разработанная автором новая концепция философии и методологии науки, которая, на наш взгляд, является весомой альтернативой господствовавшим в западной философии науки XIX-XX вв. позитивистской и постпозитивистской концепциям.

Монография состоит из Введения и семи разделов. Она начинается с обсуждения и решения исходной проблемы философии и методологии науки - соотношения философии и науки. Автор справедливо подчеркивает, что от того или иного решения данной проблемы зависит не только понимание предмета философии науки и ее структуры, но и метода решения всех ее проблем. К ее основным проблемам автор относит следующие: сущность и предназначение науки; структура научного знания; критерий его демаркации от других видов знания; научная реальность, ее различные области, уровни, виды; природа и особенности научного познания; методы конструирования и легализации его различных единиц; закономерности развития науки и научного знания: соотношение внутринаучных и социокультурных факторов в их развитии; основные этапы развития науки и ее культурно-исторические типы; взаимосвязь науки и культуры, науки и общества, науки и государства; научная истина и ее критерии.

Анализируя решение проблемы соотношения философии и науки, С.А. Лебедев реконструирует сущность четырех ее решений: метафизического, позитивистского, антиинтеракционистского и диалектического. В результате критического анализа он отдаёт предпочтение диалектической концепции в ее позитивно-диалектическом варианте, разработанным автором, в котором взаимосвязь философии и науки понимается как диалектическое противоречие между ними как различными видами рационального знания. Реальную основу взаимосвязи философии и науки он видит в целостности сознания, познания и культуры. Важнейшими составляющими каждого из них являются как философия, так и наука. При этом ни философия, ни конкретные науки не могут успешно развиваться без использования когнитивных ресурсов друг друга. Эмпирическим доказательством этого является вся история реальной науки, включая ее современный этап.

Следующая актуальная проблема, рассматриваемая в монографии, предмет и структура современной философии науки. Согласно автору предметом современной философии науки, в отличие от традиционного понимания, является не описание того, какой наука **должна быть** с позиций той или иной философии, а то, какими являются **реальная** наука и научное познание с их трудностями, противоречиями, структурной сложностью, множеством когнитивных и социально-культурных факторов их развития. Как отмечает автор: «Сегодня от правильного понимания сущности науки, закономерностей её развития, адекватного истолкования механизма взаимосвязи науки со всеми другими подсистемами культуры и общества во многом зависит судьба не только науки, но и места различных стран и народов в глобальном мире, а также будущее всей человеческой цивилизации в целом» [с.42]. Для классической философии науки основным вектором развития ее содержания было движение от философии к науке. В современной философии науки этот вектор сменился: он идет от реальной науки к философскому анализу ее содержания, структуры и закономерностей развития. В этом состоит главное отличие современной философии науки от классической философии и методологии науки, как в метафизическом, так и позитивистском их понимании. Классическая философия науки была имманентной частью философии и включала в себя два основных раздела: онтологию науки (научную картину мира) и эпистемологию (теорию научного познания, его природу и методы научного познания). Предмет же современной философии науки гораздо шире, а по своему эпистемологическому статусу она представляет собой скорее междисциплинарное знание, нежели чисто философское, используя при этом ресурсы как философского категориального аппарата, так содержание, язык и результаты конкретно-научного познания. Ее структура в целом изоморфна структуре общей философии, состоящей из следующих семи разделов: философская онтология (общее учение о бытии, его структуре и областях); гносеология (общее учение о сознании, познании и их видах); социальная философия (философское учение об обществе, его структуре и закономерностях развития); культурология (общее учение о культуре и ее ценностных матрицах); праксиология (общее учение о человеческой деятельности и ее различных видах); аксиология (учение об общих универсальных ценностях и идеалах человеческой цивилизации, общества и отдельного человека); философская антропология (учение о природе и сущности человека).

Структура современной философии науки состоит из разделов, представляющих собой конкретизацию различных разделов философии: 1) онтология науки (научная картина мира); 2) эпистемология (научное познание и знание, их структура, методы и закономерности развития); 3) социология науки (теория взаимосвязи науки и общества); 4) культурология науки (теория взаимосвязи науки и культуры); 5) праксиология науки (взаимосвязь науки и практики, науки и экономики, науки как инновационной деятельности); 6) аксиология науки (ценностные регуляторы научной деятельности); 7) антропология науки (жизненный мир ученых, их поступки и поведение). В монографии рассмотрен особый категориальный аппарат каждого из разделов философии науки,

показано, что все они внутренне взаимосвязаны между собой и опираются на философию как более общее рациональное знание, чем то, которое представляет собой конкретно-научное знание.

Раздел II монографии - «Онтология науки». Согласно автору онтология науки является менее общей по содержанию, чем философская онтология, а её задачей служит изучение специфики онтологии разных областей и уровней научного знания. Фундаментальная проблема соотношения объективной и субъективной реальности решается автором следующим образом: онтологически объективная реальность первична по отношению к субъективной реальности, но в гносеологическом плане, наоборот, а именно, субъективная реальность науки является первичной по отношению к познаваемой наукой объективной реальности. Как отмечает автор, вся история реальной науки убедительно свидетельствует о том, что именно сконструированная учеными научная реальность выступает для них в качестве эталона при оценке содержания объективной реальности. Общенаучная картина мира строится учеными на основе синтеза приобретённого ими конкретно-научного знания, выполняющего функцию априорного знания при оценке объективной реальности и её содержания. Научные картины мира, создаваемые наукой в ту или иную эпоху, всегда имеют исторический и относительный характер по сравнению с чисто философской онтологией, имеющей всегда более высокую степень общности по сравнению с фундаментальными научными теориями и построенными на их основе картинами мира. Именно поэтому так важен и необходим синтез научного и философского знания об объективной реальности, выполняющий функцию удовлетворения естественной человеческой потребности в некоем целостном ее видении. Актуальные проблемы онтологии науки достаточно подробно и глубоко раскрыты автором в таких главах, как «Основные концепции Вселенной и их философские основания», «Онтология и философия микромира и макромира», «Физическая картина мира и её эволюция», «Детерминизм, индетерминизм, вероятность».

В следующем разделе монографии анализируется природа и структура научного познания и научного знания. Автор отмечает, что современное научное знание имеют чрезвычайно сложную, гетерогенную структуру, состоящую из качественно различных по своему содержанию областей науки, уровней научного знания, видов научной деятельности (с.207). Обычно фиксируется только три измерения науки: наука как специфическая система знания, как специфический вид познавательной деятельности и наука как особый социальный институт. С.А. Лебедев считает, что такая трёхмерная картина уже не адекватна современному состоянию науки и предлагает добавить ещё три измерения науки: наука это особая подсистема культуры, основа инновационной системы общества, особая форма жизни ученых. В разделе достаточно детально раскрывается содержание всех указанных измерений науки.

Содержательная структура науки представлена в рецензируемой монографии также такими ее таксонами как культурно-исторические типы науки, области научного знания, научные дисциплины, качественно различные уровни научного знания не только в науке в целом, но и в любой отдельной науке. Согласно Лебедеву С.А., структурный плюрализм науки является не аддитивным, а системно-организованным. Роль основных «скреп», обеспечивающих целостность современной науки и научного знания, выполняют следующие факторы: философия (особенно философия науки), математика (как общий язык точного описания всех наук), технические науки (как синтез естественно-научного, математического и социально-гуманитарного знания), все возрастающая конвергенция естественных и социально-гуманитарных наук. В монографии подробно описывается вклад каждого из этих факторов в обеспечение единства научного знания.

Раздел IV «Методология научного познания: уровневая модель» посвящен методам, присущим основным уровням научного познания: чувственному, эмпирическому, теоретическому и метатеоретическому. Концепция уровневой методологии науки является, на наш взгляд, фундаментальным вкладом автора в

содержание не только отечественной, но и мировой методологии науки. Исходным, базовым уровнем научного познания автор считает чувственный уровень познания, поскольку наука это объектный тип познания, на котором происходит непосредственное взаимодействие субъекта научного познания с познаваемой им объективной реальностью. Чувственный уровень знания в науке представлен данными наблюдения и эксперимента, а его содержанием являются чувственные схемы и модели познаваемых объектов как «вещей в себе». Основные методы этого уровня: наблюдение, эксперимент, измерение. Чувственная реальность получает определённую мыслительную обработку и дискурсное представление на следующем, более общем уровне научного познания, эмпирическом. Здесь конструируется эмпирическое знание, представляющее собой множество высказываний об абстрактных объектах, созданных мышлением на основе чувственных объектов, и описание их свойств и закономерностей. Эмпирический уровень познания в любой науке это уже первый уровень рационального познания. Главные продукты эмпирического уровня знания: протокольные предложения, научные факты, эмпирические законы, феноменологические теории. Основными методами эмпирического уровня познания в науке является следующий кластер методов: абстрагирование, научное описание абстрактных объектов науки с помощью специального научного языка, обобщение, индукция, эмпирические объяснение и предсказание, анализ и синтез, сравнение, классификация, моделирование, аналогия, экстраполяция. Все эти методы Кант в свое время назвал операциями рассудка как первой и менее высокой формы мышления по сравнению с более высокой его формой: разумом.

В отличие от рассудка, деятельность которого направлена на описание чувственной реальности науки, деятельность разума имеет своей имманентной целью конструирование мышлением собственного содержания, множества уже не абстрактных, а идеальных объектов, образующих онтологию собственно теоретической реальности. «Сущность разума может быть определена как свободное творчество мышления в себе и для себя» (с. 408). Научная теория понимается автором как логически организованное множество высказываний об определённом множестве идеальных объектов. В процессе эволюции физики так понимаемая теоретическая реальность впервые была впервые построена только в 17 в. усилиями Галилея, Декарта и Ньютона. Это была новая классическая механика, которая в отличие от прежней механики и физики древневосточной, античной и средневековой науки стала уже не эмпирическим знанием, а теоретическим, а методами его построения стали уже не наблюдение или физический эксперимент, а идеализация, мысленный эксперимент, логическое или математическое доказательство и ряд других методов. А научные теории, сконструированные этими методами, должны были быть обоснованы и получить санкцию на свою истинность уже не только от опыта (соответствие данным эксперимента, наблюдения и измерения) и логики (логическая непротиворечивость и доказательность физической теории), но и от более общего уровня научного знания – метатеоретического. Его главными элементами являются: парадигмальные научные теории в данной области науки, общенаучное знание (научная картина мира, идеалы и нормы научного исследования), а также философские основания науки. На метатеоретическом уровне научного познания используется уже другой кластер научных методов: парадигмальное обоснование частных научных теорий более общими научными теориями, математизация и формализация, без чего невозможно решить проблему полноты и логической доказательности научных теорий, их общенаучное онтологическое, гносеологическое и философское обоснование. Об этом свидетельствует вся история науки, а также ее современное состояние, где метатеоретическая познавательная деятельность выполняется в основном классиками науки, создателями новых фундаментальных теорий.

Одной из главных ценностей научного познания – истине посвящён V раздел рецензируемой монографии «Научная истина и её критерии». В результате анализа десяти концепций научной истины автором делается вывод о том, что каждая из них имеет

рациональное зерно, репрезентируя реальные подходы к пониманию категории истина, используемые учеными в науке. С.А. Лебедев отмечает, что самой распространённой концепцией истины в науке по-прежнему является корреспондентская концепция истины как тождества содержания знания об объекте содержанию самого объекта. Однако, полагает он, сегодня все более очевидным становится, что корреспондентская концепция уже не является универсальной. Например, она не применима к оценке истинности математических и логических теорий, теорий математической физики, а также философских теорий, которые являются конструктивным продуктом не опыта, а разума. Уделом корреспондентской концепции истины является лишь чувственное и эмпирическое знание в науке. К тому же у корреспондентской концепции истины имеется существенный философский изъян – абстрагирование от того факта, что научное познание даже на чувственном, а тем более на эмпирическом уровне, «принципиально не в состоянии судить о познаваемой объективной реальности вне определенных допущений о ней» (с. 448). А если еще учесть то обстоятельство, что научное познание является социальным процессом, где главным субъектом является не отдельный (пусть даже выдающийся ученый), а дисциплинарное научное сообщество определенной области науки, то становится очевидным, что квалификация или оценка некоторого фрагмента научного знания как истинного может быть только результатом консенсуса научного сообщества. В отличие от конвенций научный консенсус является итогом, «статистическим резюме когнитивных коммуникаций и переговоров ученых в принятии ими решения об истинности, новизне, теоретической и практической значимости любой единицы научного знания» (с. 458). Разработка концепции консенсуальной природы научной истины, безусловно, является важным вкладом автора в современную эпистемологию.

Основные этапы эволюции науки, а также различные модели её динамики рассматриваются в разделе VI «Развитие науки и научного знания». Показано, что мировая наука прошла в своём развитии шесть качественно различных этапов: древняя восточная, античная, средневековая, классическая, неклассическая и современная постнеклассическая наука. Каждый из этих этапов существенно отличен от остальных не только содержанием научного знания, но и спецификой своего методологического арсенала и философских оснований. Автор различает и подробно описывает четыре типа закономерностей эволюции науки: общие закономерности развития науки как особой социальной системы; общие закономерности развития науки как особой познавательной деятельности; специфические закономерности развития разных областей науки; специфические закономерности разных областей научного знания. В качестве вывода утверждается, что в целом развитие науки и научного знания «имеет непрерывно-прерывный характер, сопровождающийся научными революциями разной степени общности, и характеризуется структурным и методологическим плюрализмом как важнейшим и необходимым условием своего успешного функционирования и развития» (с. 508). Среди пяти рассмотренных автором моделей развития науки: интернализм; экстернализм; кумулятивизм; теория научных революций и несоизмеримость парадигмальных теорий; диалектическая взаимосвязь внутринаучных и социокультурных факторов в развитии науки – он отдаёт предпочтение последней, а именно диалектической модели.

Завершает монографию раздел VII «Аксиология и праксиология науки». В нём выделяются и описываются два типа ценностных регуляторов научной деятельности: внешние и внутренние. Первые представляют собой понимание смысла и миссии науки в обществе, формируемое и транслируемое в науку наличной культурой. Вторые включают в себя идеалы и нормы научного исследования, которые формируются научным сообществом и определяются тремя главными факторами: предметом исследования, структурой научного знания и методологической культурой ученого. Содержание как внешних, так и внутренних ценностей науки имеет исторический характер. Оно меняется

в процессе развития науки, особенно при смене её культурно-исторических типов, а также парадигмальных теорий в той или иной области науки. Легитимация новых ценностей науки сопровождается коррекцией прежних ценностей или их заменой. Это является необходимой формой адаптации науки к новым вызовам культуры и динамики самой науки.

Согласно автору праксиология науки – один из важных разделов современной философии науки. Его предметом является исследование взаимосвязи науки и практики, науки и экономики, науки и политической системы общества, науки и государства, внутренней структуры и общих закономерностей научно-инновационной деятельности. Необходимость его разработки диктуется возрастанием роли науки в развитии экономики и материально-технической сферы общества. Автор фиксирует следующую важную особенность современной науки: «Став органической частью экономики и бизнеса, и получая от них основное финансирование своих исследований, современная наука вынуждена была сделать основной акцент не на построение истинной научной картины мира, а на практическое применение научного знания» (с. 561). Таким образом, современная наука является не только социально структурированной, но и экономически регулируемой областью инновационной деятельности, имеющей своей главной задачей производство новых потребительных стоимостей, новых товаров и услуг самого разного вида. В разделе показано, что вопросы об отношении общества и государства к науке, её месту в системе национальной экономики и государственного управления имеют сегодня не просто теоретическое или чисто экономическое, но и первостепенное политическое значение, ибо от этого зависит будущее любой страны и её место в глобальном мире.

Закончить рецензию мы хотели бы словами, которыми С.А. Лебедев начинает свою монографию: «Книга адресована всем, кто интересуется проблемами современной философии и методологии науки, но в первую очередь молодому поколению ученых, в руках которых будущее науки» (с. 4).

Литература

1. *Лебедев С.А.* Философия и методология науки. Актуальные проблемы: монография. М.: Издательство Московского университета. 2024.
2. *Лебедев С.А.* Современная философия науки. М.: Проспект. 2024.
3. *Лазарев Ф.В., Лебедев С.А.* Философская рефлексия: сущность, типы, формы//Вопросы философии. 2016. № 6. С. 15-28.
4. *Лебедев С.А., Рубочкин В.А.* История и философия науки. Учебно-методическое пособие. М.: Издательство Московского университета. 2010.
5. *Лебедев С.А., Буданова В.О.* Метатеоретическое знание в науке и его методы//Studia Humanitatis Borealis. Северные гуманитарные исследования. 2024. № 2(31). С. 19-25.
6. *Лебедев С.А., Мазякин М.С.* История научного метода: основные этапы//Современные философские исследования. 2024. № 2. С. 25-48.
7. *Лебедев С.А., Кислов А.С.* Теории динамики научного знания: интернализм и экстернализм//Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2024. № 2(68). С. 7-13.
8. *Лебедев С.А.* Конструктивизм научного познания и его методологии//Журнал философских исследований. 2023. Т.9. № 3. С. 3-15.
9. *Лебедев С.А.* Аксиология науки: ценностные регуляторы научной деятельности//Вопросы философии. 2020. № 7. С. 82-92.
10. *Лебедев С.А.* Консенсуальная природа научных истин//Известия Российской академии образования. 2018. № 2(46). С. 5-17.